

Доклад «50-ЛЕТИЕ ПОЛЁТА ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ-КОСМОНАВТА В. В. ТЕРЕШКОВОЙ» (1,5 часа)

Ровно 50 лет назад мир узнал новое имя – *Валентина Терешкова*. Первая женщина-космонавт, второй после Гагарина символ 60-х. 16 июня 1963 года она совершила трехдневный одиночный полет в космос на корабле-спутнике «Восток-6». И сразу же стала легендой.

Может быть, вы не все знаете, но Валентина Владимировна является выпускницей нашего техникума, который ещё недавно назывался Ярославский техникум лёгкой промышленности. И именно о ней мы вам сегодня хотели бы рассказать.

Валентина Владимировна Терешкова родилась 6 марта 1937 в деревне Большое Масленниково Тутаевского района Ярославской области в крестьянской семье выходцев из Белоруссии (отец — из-под Могилёва, мать — из деревни Еремеевщина Дубровенского района). Как рассказывала сама Валентина Владимировна, в детстве она говорила с родными по-белорусски. Отец Владимир Аксёнович — тракторист, мать Елена Фёдоровна — работница текстильной фабрики. Призванный в Красную армию в 1939 году, отец Валентины погиб на советско-финской войне.

В 1945 году девочка поступила в среднюю школу № 32 города Ярославля, семь классов которой окончила в 1953 году. Чтобы помочь семье, в 1954 году Валентина пошла работать на шинный завод браслетчицей, одновременно поступив на учёбу в вечерние классы школы рабочей молодёжи.

С 1959 года занималась парашютным спортом в Ярославском аэроклубе (выполнила 90 прыжков).

С 1955 работала на текстильном комбинате «Красный Перекоп». С 1955 по 1960 год Валентина прошла заочное обучение в техникуме лёгкой промышленности. Именно так раньше назывался наш техникум до 2009 года.

С 11 августа 1960 года Валентина Владимировна — освобождённый секретарь комитета ВЛКСМ комбината «Красный Перекоп».

После первых успешных полётов советских космонавтов у помощника главкома ВВС по космосу генерал-лейтенанта Николая Каманина появилась идея отправить в космос женщину-космонавта. 23 декабря 1961 года, всего через восемь месяцев после старта Юрия Гагарина, на заседании президиума ЦК КПСС было поддержано предложение о формировании женского отряда. «Это моя большая личная победа, - записал в своем дневнике Каманин. - Мне потребовалось более шести месяцев, чтобы убедить Королева, Келдыша, Вершинина, Малиновского (в те времена Главного конструктора, президента Академии наук, главкома ВВС, министра обороны. - В.Г.) и многих других в необходимости набора женщин-космонавтов. Я сделаю все возможное, чтобы во второй половине 1962 года советская женщина оказалась на орбите вокруг Земли».

И уже с первых чисел января в обстановке строжайшей секретности начался отбор в аэроклубах девчонок для фантастической по тем временам миссии. После изучения нескольких сотен личных дел летчиц и парашютисток около 60 спортсменок были направлены на медицинскую комиссию. Там жесткий отсев продолжился. В итоге дали путевку в отряд только пятерым. Они были зачислены в марте – апреле 1962-го. Возраст – от 20 до 28 лет. И все пятеро в соответствии с правилами того времени стали военными: они были призваны на срочную воинскую службу в звании рядовых.

Кто же они? Валентина Терешкова работала, как уже говорилось, на Ярославском комбинате технических тканей - сначала на производстве, затем стала освобожденным секретарем комсомольской организации. Ирина Соловьева была перспективным инженером проектного бюро «Уралэнергомонтаж». Татьяна Кузнецова - старшим лаборантом московского НИИ радиоэлектронной промышленности. Валентина Пономарева проявила себя многообещающим инженером в Институте прикладной математики, которым руководил академик М. Келдыш. А Жанна Еркина преподавала в деревенской восьмилетней школе (село Пальково Рязанской области). Но было нечто объединяющее этих столь, казалось бы, разных людей – любовь к небу. Все они занимались в аэроклубах. Четверо увлекались парашютным спортом, совершили множество прыжков, а кто-то даже входил в сборную команду страны. И лишь у Пономаревой было всего 8 прыжков, но зато она мастерски летала на Як-18, участвовала в соревнованиях.

Валентина Терешкова была зачислена в отряд космонавтов 12 марта 1962 года и стала проходить обучение как слушатель-космонавт 2 отряда. 29 ноября 1962 она сдала выпускные экзамены по ОКП на «отлично». С 1 декабря 1962 года она — космонавт 1 отряда 1 отдела. С 16 июня 1963 года, то есть сразу после полёта, она стала инструктором-космонавтом 1 отряда и была на этой должности до 14 марта 1966 года.

Во время обучения Валентина Терешкова и другие космонавты проходили тренировки на устойчивость организма к факторам космического полёта.

В то время слишком мало знали о воздействии условий полёта на организм человека, поэтому медицинские требования при отборе были особенно жёсткими. Первый начальник Центра подготовки космонавтов Е. А. Карпов называл это "сверхотбором".

Чтобы выяснить степень переносимости нагрузок, проводились так называемые функциональные нагрузочные пробы – испытания в предельных для человека условиях в барокамере, на центрифуге и др. Это позволяло выявить скрытые заболевания и отклонения, о которых человек мог даже и не подозревать. Такие пробы называют ещё провокационными. Кроме того, на основании полученных данных определялись резервные возможности человека, его запас прочности.

Как писала в своей книге В. Пономарёва:

«Программа обследований была обширной. Мы сдавали множество анализов по разным “хитрым” схемам, о которых раньше и знать не знали, проходили весьма детальные обследования специалистов. По местной терминологии, у нас “записывали мозги”, “снимали позвоночник” и так далее. (*“Завтра у меня будут снимать череп и записывать мозги”, - написано в моем дневнике.*)

Удивительными и совершенно новыми для меня были психофизиологические исследования. Например, черно-красная таблица: на большом плакате черные и красные числа от единицы до двадцати пяти вразброс, нужно их отыскивать, показывать указкой и называть в таком порядке: единица черная, двадцать пять красная; двойка черная, двадцать четыре красная... А “они” еще музыку в середине врубят!

“Обычная их метода - создать человеку как можно более тяжелые условия и смотреть, как он будет выпутываться”, - записано в дневнике.

Был целый комплекс специальных испытаний: центрифуга, барокамера, вибростенд и куча всяких проб - и все страшно своей неизвестностью. Умеряли свой страх старой как мир мудростью - не я первая...»

Центрифуга: тренировки на перегрузку:

Для моделирования перегрузок используется специальная быстро вращающаяся центрифуга, внешне напоминающая огромную гантель, на одном конце которой закреплена кабина с испытуемым, а на другом - противовес.

Для космонавтов первого отряда при испытаниях максимальная перегрузка составляла 12 единиц, при обычных тренировках - не выше 10 с площадкой (время воздействия перегрузки) 40 с. Для женской группы предел был снижен до 10 единиц.

К началу нового столетия космические корабли стали совершеннее и требования чуть-чуть ослабли. В XXI в. космонавты крутятся на центрифуге по такой схеме: 4 единицы с площадкой 120 с, 6 единиц с площадкой 60 с и 8 единиц с площадкой 40 с. В программу ежегодного медицинского осмотра включено обследование на устойчивость к длительным продольным перегрузкам в направлении голова - таз величиной 3 и 5 единиц с площадками по 30 с. Этот вид тренировок очень важен: на спуске космонавт подвергается воздействию перегрузок, особо ощутимых после длительного пребывания в невесомости.

В нештатных и аварийных ситуациях перегрузки могут быть гораздо больше. Так, при аварийном спуске корабля "Союз-18-1" (с космонавтами В. Г. Лазаревым и О. Г. Макаровым) они достигали 22 единиц.

Вестибулярные тренировки:

Подготовка к пребыванию в невесомости называется вестибулярной тренировкой.

Из книги В. Пономарёвой:

«Самыми тягостными, пожалуй, были вестибулярные исследования.

Вот человек живет себе и живет и не знает, что есть у него вестибулярный аппарат (орган во внутреннем ухе, ответственный за равновесие). Можно всю жизнь прожить и так и не узнать, что он у тебя есть, ибо в обычной жизни "аппарат" ведет себя тихо и хлопот не доставляет. А вот если начинают его проверять... И каких только "аттракционов" для этой цели не придумали: тут и качели, и различные вращающиеся устройства (барабан, кресло), и кресла на неустойчивых опорах, и раздражение электрическим током - и, наверное, не все еще перечислила! И все эти испытания ужасно противные. Но противнейшее из противных - вращение на кресле Барани (в просторечии "кориолис").

Это кресло изобрел Роберт Барани, выдающийся отоларинголог XIX века. С виду совершенно безобидно: небольшое такое кресло (скорее стул), только железное, покрашенное белой краской. И стоит не на четырех ножках на полу, а на одной массивной ноге, на которой и вращается. Сзади прикреплена штанга, за которую доктор вращает кресло. Тебя сажают в кресло, подлокотники "застегивают" железной рейкой (не вывалишься, если что) и - поехали!

Исследование проводилось по такой схеме: минута вращения - минута отдыха, во время вращения испытуемый медленно опускает и поднимает голову, и в соответствии с теоремой Кориолиса от сложения поступательного и вращательного движений возникает кориолисово ускорение (которое и выводит тебя из строя). Нужно выдержать пятнадцать вращений, а тошнота возникает уже на пятом, да еще какая-то особенно противная. Невзирая на это, доктору, проводящему исследования, нужно отвечать, что чувствуешь себя хорошо.

Эти исследования проводил отоларинголог Иван Иванович Брянов. Он очень жалел своих подопытных. До сих пор помню его негромкий ласковый голос с характерной интонацией: "Начали" - медленно опускаешь голову; "Начали" - поднимаешь. После восьмого вращения он говорил: "Полскотинки переехали", - и становилось легче, появлялась надежда, что доживешь.

"Доживали" не все... А тот, кто доживал, не сразу обретал нормальное состояние тела и духа.

А качели! Они называются "качели Хилова". От обычных "лодочек" в парках отличаются тем, что сиденье перемещается не по дуге, а параллельно полу.

В школьные годы качели были одним из моих любимых развлечений. Мы ездили в Центральный парк культуры и отдыха имени Горького, покупали билеты на все наличные деньги и качались до умопомрачения – до того, что земля потом кружилась под ногами и приходилось постоять у заборчика, чтобы прийти в чувство. Если мне этот опыт и помог, то не очень сильно.»

... «Сегодня были качели. Я, дурочка, пошла на них без тени страха - сколько в детстве на качелях качалась! Но оказалось, что качели Хилова – это вовсе не те качели: ничего хорошего в них нет. Сидишь с закрытыми глазами, а тебя медленно и размеренно качают. И никакого удовольствия, наоборот, очень скоро во всем организме возникает противное ощущение. Чтобы не думать, сколько осталось, стала читать про себя “Демона”. Это немного отвлекло, но до конца дотянула с трудом. И поделом мне!

Немного облегчали нашу жизнь... лимоны.»

Также тренировки включали в себя **барокамеру**:

Во время полёта на космическом корабле создаётся искусственная атмосфера, параметры которой могут заметно меняться в случае каких-либо нештатных или аварийных ситуаций (например, снизится содержание кислорода или произойдёт резкий перепад давления). Учитывая это, космонавтов подвергают испытанию в барокамере. Их "поднимают на высоту" 5000 м без кислородной маски, чтобы определить, как они переносят кислородное голодание. В таких ситуациях очень хорошо выявляются и скрытые патологии, и резервные возможности организма.

и термокамеру:

При подготовке первых пилотируемых полётов опасались значительного повышения температуры в спускаемом аппарате, ведь он летит в потоке плазмы с температурой в несколько тысяч градусов. Кроме того, может неожиданно отказать система терморегулирования космического корабля или орбитальной станции. Вслед за испытанием в термокамере проводились тренировки - пять "отсидок" при тех же температурных условиях, но с возрастающей продолжительностью (от 30 до 70 мин). В заключение определялось максимальное время пребывания.

После первых полётов отпали страхи, что при спуске с орбиты температура в корабле может быть очень высокой. Но роль тренировок в термокамере не уменьшилась, а, наоборот, возросла: во время пребывания на орбите космонавтам регулярно приходится работать в открытом космосе.

Данная работа требует большого физического напряжения, организм человека выделяет много тепла. Конечно, скафандр снабжён системой терморегулирования, но иногда, чтобы завершить запланированное, космонавтам приходится работать на пределе возможностей системы жизнеобеспечения, и они в конце концов могут отказать. Поэтому при подготовке к полёту очень важно, во-первых, знать индивидуальную тепловую устойчивость каждого космонавта, а во-вторых, подготовить его организм к неблагоприятным воздействиям. Испытания проводятся при температуре 60° С и влажности 50 % в течение одного часа.

Сурдокамера:

Перед первым полётом особенно опасались за психическую устойчивость человека в условиях космоса. Было неясно, как скажется отсутствие привычной "пищи" на органах чувств, главным образом слухе и зрении. На языке медицины это называется сенсорной депривацией. Предполагалось, что в корабле будет царить полное безмолвие, а чёрный космос за иллюминаторами - казаться лишённым пространственной глубины. Не исключалось существование ещё каких-либо неблагоприятных, даже опасных, непредсказуемых факторов.

Сенсорная депривация достаточно сильное воздействие, которое само по себе может привести к психическим расстройствам даже в земных условиях. В космическом полете её негативный эффект усиливается из-за невесомости. Пребывание в замкнутом помещении при

осознании полной оторванности от Земли тоже серьёзная психическая нагрузка, усугубляющаяся постоянным ожиданием опасности. Устойчивость психики человека к подобным воздействиям проверяется в сурдокамере (от лат. *surdus* - "глухой") - специальном звукоизолированном помещении.

Пока методика только отработывалась, характер испытаний с каждым разом менялся. Космонавты должны были находиться в сурдокамере с пониженным давлением и атмосферой из чистого кислорода. После гибели Валентина Бондаренко испытания стали проводить уже при нормальной атмосфере. То разрешалось брать с собой книги, то запрещалось, варьировались сроки "отсидки". Пребывание в сурдокамере связано с проведением серьёзного комплексного исследования, были случаи, когда некоторые его не выдерживали.

Из книги В. Пономарёвой:

«Валентин Бондаренко, член первого отряда космонавтов. Он погиб 23 марта 1961 года - сгорел при испытании в сурдобарокамере. Это случилось так: смоченный спиртом кусочек ваты, которым Валентин протирал кожу после записи физиологических функций, попал на включенную плитку. Пожар вспыхнул мгновенно: атмосфера в камере была кислородная. Быстро открыть массивную герметичную дверь было невозможно...

Он прожил восемь часов, лежал, весь укутанный бинтами, в виде белого кокона. Сначала находился в сознании, и последней его заботой было: "Никого не вините". Когда привезли жену - попрощаться, она бросилась к его ногам. Он сказал: "Анечка, это ноги..."»

Тренировки в невесомости

проходили на МиГ-15. При выполнении специальной фигуры высшего пилотажа — параболической горки — внутри самолёта устанавливалась невесомость на 40 секунд, и таких сеансов было 3—4 за полёт. Во время каждого сеанса надо было выполнить очередное задание: написать имя и фамилию, попробовать поесть, поговорить по рации.

Особое внимание уделялось парашютной подготовке, так как космонавт перед самой посадкой катапультировался и приземлялся отдельно на парашюте. Поскольку всегда существовал риск приводнения спускаемого аппарата, проводились и тренировки по парашютным прыжкам в море, в технологическом, то есть не пригнанном по размеру, скафандре.

Первоначально предполагался одновременный полёт двух женских экипажей, однако в марте 1963 года от этого плана отказались и стала задача выбора одной из пяти кандидаток.

Вопрос о том, кто конкретно полетит на корабле «Восток-6» в июне 1963-го, решался 10 мая уже после заседания госкомиссии – в кабинете ее председателя генерала Тюлина. Предварительное решение было в пользу Валентины Терешковой. Дублерами были назначены Валентина Пономарева и Ирина Соловьева. Но это решение могло быть и пересмотрено. «У Пономаревой есть сильные сторонники, и борьба за то, кто из них будет первой, далеко не закончена», - писал по горячим следам в своей тетради Николай Каманин.

Пономареву действительно поддерживали могущественные лица, например, президент Академии наук, он же безымянный «главный теоретик космонавтики» (так, без фамилии, тогда называли его в газетах) академик Мстислав Келдыш, который, кстати, мог спокойно позвонить первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву. За Пономареву был и маршал авиации, первый заместитель главкома ВВС Сергей Руденко. Но их «административного ресурса» не хватило. За Терешкову единым фронтом выступили Главный конструктор академик Сергей Павлович Королев, генералы Каманин и Тюлин, первый космонавт Юрий Гагарин... 16 июня «Восток-6» стартовал с Байконура, унося на вершину славы ярославскую спортсменку, комсомолку и просто красавицу.

На момент назначения Терешковой пилотом «Востока-6» она была на 10 лет младше, чем Гордон Купер, самый молодой из первого отряда американских астронавтов.

Свой космический полёт (первый в мире полёт женщины-космонавта) она совершила 16 июня 1963 года на космическом корабле «Восток-6». Она полетела в космос шестой по счёту и первой из женщин. Полёт продолжался почти трое суток. Одновременно на орбите находился космический корабль «Восток-5», пилотируемый космонавтом Валерием Быковским.

"Восток" — наименование серии советских космических кораблей, предназначенных для пилотируемых полётов по околоземной орбите. Создавались под руководством генерального конструктора ОКБ-1 Сергея Павловича Королёва с 1958 по 1963 год.

Основными научными задачами, решаемыми на кораблях «Восток», были изучение воздействий условий орбитального полёта на состояние и работоспособность космонавта, отработка конструкции и систем, и проверка основных принципов построения космических кораблей.

Из воспоминаний Бориса Чертока, академика РАН:

«Если бы сейчас положили на полигоне корабль «Восток» и все современные главные, сели бы и посмотрели на него, никто не проголосовал бы пускать такой ненадёжный корабль. Я тоже подписал документы, что у меня все в порядке, гарантирую безопасность полёта. Сегодня я бы никогда этого не подписал. Получил огромный опыт и понял, как сильно мы рисковали.»

В день первого полёта в космос она сказала родным, что уезжает на соревнования парашютистов, о полёте они узнали из новостей по радио. Позывной Терешковой на время полёта — «Чайка»; фраза, которую она произнесла перед стартом: «Эй! Небо, сними шляпу!» (изменённая цитата из поэмы Маяковского «Облако в штанах»).

Генерал-лейтенант Николай Петрович Каманин, занимавшийся отбором и подготовкой космонавтов, так описал старт Терешковой: *"Подготовка ракеты, корабля и все операции обслуживания прошли исключительно чётко. По чёткости и слаженности работы всех служб и систем старт Терешковой напомнил мне старт Гагарина. Как и 12 апреля 1961 года, 16 июня 1963 года полёт готовился и начался отлично. Все, кто видел Терешкову во время подготовки старта и вывода корабля на орбиту, кто слушал её доклады по радио, единодушно заявили: «Она провела старт лучше Поповича и Николаева». Да, я очень рад, что не ошибся в выборе первой женщины-космонавта."*

Однако во время полёта возникли проблемы. Валентина Терешкова не справлялась с заданиями по ориентации корабля.

«В автоматической программе корабля была допущена неточность: он был сориентирован так, что, вместо того чтобы спускаться, напротив, поднимал орбиту. Я не приближалась к Земле, а с каждым витком от нее удалялась», - вспоминала Валентина Терешкова. Об этом она доложила Королеву. Только на второй день в систему заложили новые данные, и орбита стала выправляться. «Сергей Павлович попросил меня об этом не рассказывать. Вот я и хранила тайну десятки лет. А сейчас об этом появились сообщения, так что и я могу говорить свободно».

Генерал-лейтенант Каманин:

«С Терешковой разговаривал несколько раз. Чувствуется, что она устала, но не хочет признаться в этом. В последнем сеансе связи она не отвечала на вызовы ленинградского ИПа. Мы включили телевизионную камеру и увидели, что она спит. Пришлось ее разбудить и поговорить с ней и о предстоящей посадке, и о ручной ориентации. Она дважды пыталась сориентировать корабль и честно призналась, что ориентация по тангажу у нее не получается. Это обстоятельство всех нас очень беспокоит: если придется садиться вручную, а она не сможет сориентировать корабль, то он не сойдет с орбиты.»

По её утверждению, полярность выдаваемых команд была противоположна направлению движению ручки в ручном режиме (корабль поворачивался не в ту сторону, что при отработке на тренажёре). В автоматическом же режиме полярность была правильная, что дало возможность штатно сориентировать и посадить корабль».

Несмотря на физический дискомфорт, она выдержала 48 оборотов вокруг Земли и провела почти трое суток в космосе, где вела бортовой журнал и делала фотографии горизонта, которые позже были использованы для обнаружения аэрозольных слоёв в атмосфере.

Из дневников Н. Каманина:

«После ряда неосторожных и неумных выступлений профессора Яздовского (у Келдыша и Ивановского), утверждавшего, что Терешкова чувствовала себя в полете плохо (сильно утомлялась и теряла работоспособность), Валя решила защищаться. Она оценивает свое состояние в полете выше, чем оно было на самом деле. Глупо сравнивать Терешкову с Быковским (а врачи это делают) – Быковский оказался самым сильным из пятерки мужчин. Терешкова нашла в себе силы полностью выполнить программу полета, и в этом ее великая заслуга.»

Спускаемый аппарат КК «Восток-6» благополучно приземлился в Алтайском крае. Однако все космонавты первой волны, в том числе и Валентина Терешкова приземлялись не в капсуле, а катапультировались из аппарата на высоте 7 тысяч метров (!) и летели к земле на индивидуальных парашютах, получая при соприкосновении с землёй, звания заслуженных мастеров спорта в парашютном виде. Постановочные фото и видеосъёмки с места приземления были сделаны на следующий день.

«Когда я катапультировалась, меня охватил тихий ужас, - впервые призналась космонавт спустя 44 года. - Внизу подо мной было озеро. Первая мысль: «Господи, послали одну женщину, и надо же будет ей угодить в воду!» Космонавток учили приводняться. Но хватит ли сил удержаться на воде после выматывающего полета? Повезло - озеро перелетела. У земли сильный ветер, он тянет за собой громадный купол».

Первая женщина-космонавт через несколько дней после приземления получила выговор в связи с нарушением режима в районе места посадки: она раздала местным жителям запасы продуктов из рациона космонавтов, а сама ела местную пищу, после трёх суток голодания.

С 30 апреля 1969 по 28 апреля 1997 года В.В. Терешкова – инструктор-космонавт отряда космонавтов 1 отдела 1 управления группы орбитальных кораблей и станций, инструктор-космонавт-испытатель группы орбитальных пилотируемых комплексов общего и специального назначения, 1 группы отряда космонавтов.

Терешкова осталась в отряде, и в 1982 году даже могла быть назначена командиром женского экипажа КК «Союз». 30 апреля 1997 года Терешкова покинула отряд последней из женского набора 1962 года в связи с достижением предельного возраста.

Уже после полёта, когда Терешкову спросили, чем Советский Союз может отблагодарить за её службу, она попросила найти место, где был убит отец.

Генерал-лейтенант Николай Петрович Каманин в своих дневниках отмечал следующее:

«Более сложной и более значимой представляется мне будущая деятельность Терешковой. Сама Валя, все космонавты, руководство Центра и руководство ВВС мыслят прямолинейно и просто: «Назвалась груздем - полезай в кузов». Стала летчиком-космонавтом - поступай в академию Жуковского, будь инструктором-космонавтом и готовься стать инженером. Валя уже несколько раз заявляла: «Буду и дальше летать в космос, буду заниматься парашютным спортом». Такой путь на первый взгляд кажется вполне естественным и един-

ственно правильным. Но я иначе представляю себе будущее Терешковой. В первый полет можно было послать и Соловьеву, и Пономареву. Я уверен, что полет они выполнили бы не хуже, а даже лучше Терешковой, но после полета их можно было бы использовать только как космонавтов. Недаром же я «воевал» за Терешкову с Руденко и Келдышем. Терешкова может и должна быть не просто первой женщиной-космонавтом. Она умна, у нее есть воля, она производит на всех очень хорошее впечатление и может отлично выступать на любой самой высокой трибуне. Из Терешковой необходимо сделать большого общественного деятеля, она с честью и блеском будет представлять Советский Союз на любом международном форуме. Через 2-3 года она с успехом может заменить таких наших женщин, как Попова, Фурцева, Миронова и многие другие. Терешкова как руководитель женской общественной организации СССР и международных женских организаций сделает для страны, для нашей партии в тысячу раз больше, чем она в состоянии сделать в космосе. Короче говоря, неразумно было бы не использовать широко и всесторонне тот огромный авторитет, который приобрела Терешкова в результате своего полета в космос. Я убежден, что наша «Чайка» еще долго полетает над миром, прославляя нашу партию, идеи Ленина, коммунизм и привлекая на нашу сторону миллионные массы людей, и особенно женщин.»

С 1997 года она — старший научный сотрудник Центра подготовки космонавтов.

1966—1989 годы — депутат Верховного Совета СССР VII—XI созывов.

В 1968—1987 годах возглавляла Комитет советских женщин

1974—1989 годы — член Президиума Верховного Совета СССР.

В 1987—1992 годах — председатель Президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

1989—1992 годы — народный депутат СССР от Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами и общества «Родина».

В 1992 году — председатель президиума Российской ассоциации международного сотрудничества.

В 1992—1995 годах — первый заместитель председателя Российского агентства международного сотрудничества и развития.

В 1994—2004 годах — руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества

С 2008 года — депутат Областной Думы Ярославской области от партии «Единая Россия».

После выполнения космического полёта Терешкова поступила и окончила с отличием Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского, стала кандидатом технических наук, профессором, автором более 50 научных работ.

22 января 1969 года находилась в автомобиле, обстрелянном офицером Виктором Ильиным в ходе покушения на Брежнева. Не пострадала.

Была замужем за Андряном Николаевым, свадьба состоялась 3 ноября 1963 года, среди гостей был сам Хрущёв. Вплоть до развода с Николаевым в 1982 году Терешкова носила двойную фамилию Николаева-Терешкова. 8 июня 1964 года родилась дочь Елена Андряновна: первый ребёнок, и отец и мать которого были космонавтами. Второй муж — Юлий Шапошников — умер в 1999 году.

В 2007 году президент Владимир Путин пригласил Терешкову в Ново-Огарёво, чтобы поздравить с 70-летием. В ходе беседы Валентина Терешкова рассказала, что перед стартом она разговаривала с Королёвым о будущих экспедициях на Марс и что она готова полететь туда даже без возвращения.

Литература:

1. Н.П. Каманин. Скрытый космос, 1 книга. — М.: Инфотекст-ИФ, 1995.

Интернет-проект «Удивительный мир физики» 2012/2013 учебного года
2 тур, апрель 2013 г.
возрастная категория «10 класс»
Игровой номер 13f448

2. В. Пономарёва. Женское лицо космоса, М.: Гелиос, 2002.
3. Труд (Москва), № 39, 07.03.2006 (автор статьи Виталий Головачёв).
4. Фильм, подготовленный первым каналом «Звезда космического счастья».
5. Интернет-ресурсы: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=518
<http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/ponomareva/jenskoe/obl.html>

Интернет-проект «Удивительный мир физики» 2012/2013 учебного года
2 тур, апрель 2013 г.
возрастная категория «10 класс»
Игровой номер 13f448

Занятие в группе МК1-11

